

ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ПОЛИЦИИ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПРЕСТУПНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе архивных материалов анализируется структура и содержание журнала «Вестник полиции» как ценного исторического источника, позволяющего реконструировать данные о динамике и характере преступности в Российской империи периода Первой мировой войны. С позиции теории исторической повседневности аргументируется, что отличительными чертами журнала «Вестник полиции» является регулярность освещения тематики уголовной преступности на страницах издания, широкий географический охват и детальное описание событий, а также публикация судебных фотографий. В то же время, с источниковедческой точки зрения, у данного издания есть ряд недостатков, среди которых отмечается одностороннее положительное освещение работы полиции в вопросах борьбы с преступностью, бюрократический стиль изложения многих публикуемых статей, а также замалчивание многих проблемных вопросов в сфере изучения преступности в военный период и мер борьбы с ней. В статье обосновывается вывод о том, что для глубокого и всестороннего научного анализа динамики преступности в Российской империи в годы Первой мировой войны данный исторический источник содержит исключительно важную информацию, позволяющую раскрыть состояние криминогенной обстановки с позиции повседневной жизни и деятельности полицейских органов и отображения ее результатов в общественном сознании.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, преступность, исторический источник, журнал «Вестник полиции».

Введение. Проблема изучения динамики и состояния уголовной преступности в конкретные исторические периоды привлекает внимание научного сообщества.

Для отечественной исторической науки на современном этапе характерен интерес к применению междисциплинарного подхода при выборе и обосновании методов научного познания исторических явлений. Уголовная преступность в данном аспекте становится достаточно сложным объектом изучения, поскольку в советской историографии вопросы изучения преступности традиционно относились к ведению правовых дисциплин, а в настоящее время исследуются в большей степени под влиянием социологических методов, распространенных в области криминологии. В отличие от ученых-правоведов, которые рассматривают преступность с позиции анализа результатов и эффективности деятельности органов публичной власти через призму законодательных актов и статистических источников (ориентируясь, прежде всего, на юридические памятники и данные о результатах работы правоохранительных органов), историку важно выявить причинно-следственные связи между историческими событиями и криминогенной

ситуацией, понять мотивы действий субъектов преступлений и правоохранительных органов, а также влияние этих действий на последующие исторические события в стране. В этом смысле теория исторической повседневности дает ценный методологический инструментарий для познания внутренних факторов, характеризующих личностное отношение к историческим событиям, ориентируясь на исторические источники, описывающие внутренний субъективный мир и восприятие исторической эпохи. Отсюда повышается значимость и критическое рассмотрение совокупности исторических источников, отображающих динамику преступности в периоды военных конфликтов, когда ее тенденции неуклонно меняются.

Среди таких тенденций можно отметить ухудшение криминологической обстановки в тылу воюющих стран как одно из важнейших последствий любой крупной военной кампании. Снижение уровня жизни, рост беспорядков, атмосфера жестокости, а также широкое использование оружия в участвующих в войне государствах — вот лишь некоторые причины, способствующие росту криминологии населения в военный период. С точки зрения историографии глубоко изучены вопросы

динамики преступности в годы Второй мировой войны, однако проблема изучения преступности в Российской империи периода Первой мировой войны изучена значительно меньше.

Такая ситуация обусловлена рядом факторов. Во-первых, узостью источниковой базы, так как многие полицейские архивы, в которых содержалась информация о характере и последствиях совершенных преступлений в прошлом, сгорели вместе с полицейскими отчетами во время трагических событий Октября 1917 г. и Гражданской войны, а информация во многих периодических изданиях отличается фрагментарностью и нерегулярностью отражения вопроса. Во-вторых, достаточно коротким периодом изучения тематики уголовной преступности, поскольку долгое время проблема преступности рассматривалась лишь юристами с точки зрения анализа судебной статистики, а в исторической науке исследования по данной теме появились лишь двадцать лет назад [1–5].

Среди исторических источников большой интерес для характеристики уровня преступности в Российской империи в годы Первой мировой войны представляет еженедельный иллюстративный журнал «Вестник полиции», полные подшивки которого за 1914–1917 гг. хранятся в научном отделе Государственного архива Российской Федерации и Российской государственной публичной библиотеке им В. И. Ленина.

Первые научные работы, посвященные анализу журнала «Вестник полиции», появились сравнительно недавно, с начала 2000-х гг. в контексте обсуждения общего состояния исторических источников по теме. Так, в работе И. Ю. Лазаревой журнал «Вестник полиции» рассматривается через призму культурно-досуговой деятельности сотрудников органов внутренних дел в начале XX в. [6]. А. Б. Храмцов в процессе анализа журнала «Вестник полиции» как исторического источника обратил свое внимание в основном на структуру журнала, охарактеризовав все его основные разделы и рубрики. Тем не менее, подчеркнув значимость этого периодического издания как источника изучения деятельности полицейских служб и общественной жизни, автор не рассматривает его как источник изучения динамики преступности и проблем борьбы с ней [7]. Аналогично, в работе О. В. Краснажон, уделено значительное внимание структуре журнала «Вестник полиции» в контексте формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX в. и причин его влияния на этот феномен [8].

Таким образом, несмотря на имеющиеся научные публикации, посвященные журналу «Вестник полиции» как историческому источнику, содержащему важную информацию, проблема изучения преступности в широком социальном контексте и в рамках эпохи Первой мировой войны как объекта исследования не рассматривалась, отсюда различие интерпретации значения данного периодического издания, оценок его достоинств и недостатков в научной литературе.

Целью настоящей статьи является реконструкция содержания и структуры журнала «Вестник полиции» как исторического источника, позволяющего сформировать представление о динамике преступности в Российской империи в годы Первой мировой войны, а также о повседневной жизни полицейских органов в военный период.

Основная часть. Важной особенностью журнала «Вестник полиции» являлась его профильная направленность, а также широкая география освещения событий. Несмотря на то, что редакция и типография журнала находились в Санкт-Петербурге (Б. Пушкарская, д. 61, кв. 12), а информации о столице было больше всего на страницах издания, в каждом выпуске публиковались новости из десятка различных губерний Российской империи. Ещё одной отличительной чертой журнала были его иллюстрации. Вплоть до 11 июля 1916 г. почти в каждом номере журнала размещались фотографии с изображением отличившихся по службе полицейских, разыскиваемых преступников, а также судебные фотографии, отражающие последствия совершенных преступлений. Эти уникальные фотографии позволяют более полно восстановить криминологическую обстановку в контексте повседневной жизни Российской империи в годы Первой мировой войны.

«Вестник полиции», издаваемый сначала частными лицами, а затем, с 1909 г., Министерством внутренних дел, был единственным профессиональным журналом для полицейских в Российской империи в начале XX в. [9, л. 55–56; 10, л. 1]. Вследствие этого проблемы преступности на профессиональном уровне широко обсуждались на страницах издания, что обуславливало его популярность вплоть до событий 1917 г., когда журнал был закрыт. Востребованность журнала читателями определялась тем, что его можно было найти в каждом городском и уездном полицейском управлении, сыском отделении городского и станового приставов, жандармском полицейском управлении железных дорог, а также у отдельных команд уездной полицейской стражи [9, л. 55]. Расширение читательской аудитории способствовало расширению географии издания, а также расширению круга вопросов, которые обсуждались на его страницах.

Читательская аудитория журнала была представлена в основном полицейскими чинами со всех уголков Российской империи и, наряду с профессиональными журналистами, принимала участие в написании материалов для журнала, направляя свои заметки через почту и телеграф. Провинциальные и столичные полицейские часто описывали в деталях свое участие в задержании опасных преступников, а также изменения в криминологической обстановке в регионах Российской империи, возникшие в связи с началом Первой мировой войны. Это особенно важно, так как большинство периодических изданий характеризует проблематику преступности лишь в своём регионе или в конкретном городе и не охватывает масштабы всей империи. Так, например, в журнале «Вестник полиции» достаточно часто публиковались новости из Москвы, Вильно, Риги, Иркутска, Омска, Выборга, Костромы, Одессы [11–17].

Структура журнала «Вестник полиции». В годы Первой мировой войны редакторы журнала «Вестник полиции» постоянно менялись. Постоянная смена редколлегии журнала отражалась и на его содержании, а также на смене редакционной политики [7, с. 43].

В течение всего времени издания «Вестник полиции» структурно был разделен на три отдела: официальный, общий и специальный. В официальном отделе в основном печатались Высочайшие указы, распоряжения, объявления правительствующего Сената, сведения о наградах и служебных

перемещениях полицейских чинов, официальные сообщения о забастовках. В общем отделе печаталась информация о повседневных буднях полицейских, среди которых, например, был анализ недочетов в организации сыскного дела. В специальный отдел попадала информация о научно-технических достижениях в области розыска преступников, особенностях применения собак в полицейском деле, вопросы от полицейских чинов в адрес редакции по вопросам службы. Каждый отдел включал в себя постоянные разделы и временные рубрики, позволяющие смотреть на события в Российской империи глазами полицейских чинов.

При этом в годы Первой мировой войны проблема преступности затрагивалась авторами, прежде всего, в различных рубриках общего и специального отдела. В 1914 г. данной проблеме была посвящена рубрика «Борьба с преступностью»; в 1915 г. — рубрика «Разные известия»; в 1916 г. — рубрика «Наша полиция», накануне событий Февраля 1917 г.; в 1917 г. — рубрики «Еженедельное обозрение» и «Суд и преступление».

Так, в материалах рубрики «Борьба с преступностью» за 1914 г. говорилось о снижении уровня преступности в различных регионах страны в первые дни войны в связи с боязнью военно-полевых судов и введением «сухого закона», появлением в Киеве сборщиков-аферистов, выдающих себя за работников Красного Креста, а также о наводнении столицы попрошайками, выдающими себя за раненых, доставленных с передовых позиций [18].

В материале рубрики «Разные известия» 1915 г. предупреждали о мошенниках, переодетых в солдатскую форму, которые, называя себя прибывшими с позиций, предлагали родственникам солдат, находящихся на позициях, свои услуги по доставке им посылок и денег [19].

Не менее интересный материал в рубрике «Наша полиция» за 1916 г. повествовал о преступлении врача Пятницкого, который совместно с женой обвинялся во взяточничестве при освобождении от военной службы. Согласно информации автора статьи, в Одесском военно-окружном суде Пятницкого приговорили к лишению некоторых прав по службе, увольнению с должности и к штрафу в размере 1200 р. Кроме того, к такому же штрафу была приговорена и его жена [16].

Наконец, в январе-феврале 1917 г. в рубриках «Суд и преступление» и «Еженедельное обозрение» можно было обнаружить материалы, рассказывающие о фиктивных работниках завода «Сименс-Шукерт» в Петрограде, которые числились на предприятии для уклонения от воинской повинности; об облаве на уклоняющихся от воинской повинности в Тифлисе, а также о раскрытии полицмейстером миллионного хищения казенного сукна для обмундирования, совершенного членами правления акционерного общества Адельханова [20–22].

Материалы в журнале печатались в основном на бесплатной основе, а основную часть авторов составляли не профессиональные корреспонденты, а полицейские — очевидцы событий. На передовице издания значилось: «Рукописи должны быть написаны четким почерком на одной стороне листа и подписаны автором. Статьи без просьб о гонораре считаются бесплатными. Рукописи хранятся в течение трех месяцев и возвращаются по просьбе за счёт авторов» [23]. Однако анализ публикаций в журнале показывает, что не всегда можно отследить авторство тех или иных статей в журнале. Та-

кое положение вещей было связано с тем, что в периодическом издании разрешали не указывать свою настоящую фамилию. Часть материалов публиковалась под псевдонимами, часть — без подписи, и только отдельная часть — с указанием фамилии и инициалов, в основном это касалось постоянных авторов Л. И. Косунович, В. И. Лебедева, Л. Хорвата, В. С. Попова, Н. А. Громова. Однако редакция старалась проверять полученную информацию и не все статьи, направленные в журнал, проходили цензуру. Часть статей отклонялась по причине несоответствия реальному положению дел [8, с. 93].

Как и любое периодическое издание, журнал «Вестник полиции», помимо множества достоинств, имел ряд недостатков. Среди них наиболее важным является отсутствие всестороннего освещения работы полиции в вопросах борьбы с преступностью. Редакция стремилась показать деятельность полицейских лишь с положительной стороны, подчеркивая, что анализом недостатков их работы переполнены все остальные периодические издания.

Такая точка зрения редакции была небезосновательной. Действительно, многие центральные издания того времени были настроены критически по отношению к эффективности работы полиции и писали о разгуле преступности в годы Первой мировой войны. Так, например, в газете «Новое время» за 12 марта 1916 г. в статье «Нужно ли принимать меры» С. Петров открыто говорит о бессилии столичной полиции перед лицом преступности: «Участившиеся за последнее время вооруженные грабежи, не говоря уже о бесчисленных взломах квартир и ограблениях прохожих, свидетельствуют о полном бессилии полицейских властей. Случай в аптеке Пеля с выстрелами и криками «Руки вверх» напоминает анархию 1905 г. Пора, наконец, обратить внимание и принять к пресечению серьезные меры, вплоть до военного суда включительно» [24]. Недостаткам работы полиции посвящена и публикация «О кражах» в газете «Московские ведомости» от 21 марта 1916 г. Автор материала отмечает, что «в последнее время в Москве произошла масса краж. Новый московский градоначальник обратил на это явление свое внимание и сегодня опубликовал приказ, в котором указывает, что кражи происходят в ночное время и в помещениях, находящихся в близком расстоянии от постовых городовых. В большинстве случаев воры скрываются» [25]. Наконец о причинах неэффективности в работе столичной полиции красноречиво написано в журнале «Геркулес» от 4 июля 1916 г. И. В. Лебедев, известный под псевдонимом «дядя Ваня», на страницах издания задается непростыми вопросами: «Как могут 50 агентов обслуживать город с более чем двух миллионным населением? И какую работу можно требовать с человека, получающего 60 целковых в месяц за каторжный труд? Для меня две эти задачи необъяснимы, ибо бессмысленны. Ведомство или город, которые платят такие гроши своим служащим, вряд ли чем-то отличаются от Тургеневского Ермолая, который предпочитал не кормить свою Валентинку» [26, л. 23].

Важным недостатком журнала «Вестник полиции», на наш взгляд, также являлся казенный стиль изложения многих статей. Не обладая журналистским талантом, авторы материалов превращали их в привычные полицейские отчеты. При этом в статьях, в отличие от полицейских отчетов, очень редко упоминались точные даты совершенных

преступлений, подлежавших расследованию, что уменьшает их историческую ценность.

Поскольку журнал был ведомственный и его редакция находилась под усиленным вниманием МВД, многие проблемные вопросы, которые ставились в других изданиях того времени, не обсуждались на страницах журнала. Специально замалчивались такие, например, проблемы, как низкое техническое и материальное обеспечение полиции в Российской империи или возмутительные преступления в отдаленных уголках страны, оставшиеся нераскрытыми.

Заключение. Журнал «Вестник полиции» является важнейшим историческим источником по проблеме тыловой уголовной преступности в Российской империи в годы Первой мировой войны. Его отличительными чертами являются регулярность освещения данной темы на страницах издания, широкий географический охват, детальное описание событий, а также публикация в журнале судебных фотографий. Наличие недостатков, среди которых одностороннее положительное освещение работы полиции в вопросах борьбы с преступностью, бюрократический стиль изложения многих статей, а также замалчивание многих проблемных вопросов, позволяет сделать вывод, что для объективного анализа проблемы преступности в тылу в годы Первой мировой войны необходимо привлекать данные и других источников: центральных и местных периодических изданий общественно-политического характера, делопроизводственных документов МВД, а также сохранившихся статистических отчетов. В целом, для глубокого и всестороннего научного анализа динамики преступности в Российской империи в годы Первой мировой войны журнал «Вестник полиции», как исторический источник, содержит исключительно важную информацию, позволяющую раскрыть состояние криминогенной обстановки с позиции повседневной жизни и деятельности полицейских органов и отображения ее результатов в общественном сознании.

Библиографический список

1. Ерещенко Д. Ю. Из истории детской преступности Петрограда 1914–1916 гг. // Герценовские чтения-2002 «Актуальные проблемы социальных наук»: сб. науч. ст. Санкт-Петербург, 2002. С. 84–86. ISBN 5-7997-0476-2.
2. Долидович О. М. Кадровый дефицит полиции в Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14, № 4. С. 173–182. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-173-182.
3. Кузнецов В. В. Состояние преступности в Воронежской губернии в 1900–1915 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 171–179.
4. Ларьков Н. С., Чернова И. В., Войтович А. В. 200 лет на страже порядка. Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв.: моногр. Томск: Красное знамя, 2002. 519 с. ISBN 5-9528-0005-X.
5. Цысь С. Н. Уличная преступность и обеспечение правопорядка в городах Томской губернии в годы Первой мировой

войны (1914–осень 1917 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1 (68). С. 265–269.

6. Лазарева И. Ю. От милиции — к полиции, или Размышления о чтении статьи в журнале «Вестник полиции» за 1910 г. // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 190–194.
7. Храмов А. Б. Журнал «Вестник полиции» как исторический источник (1907–1917 гг.) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2014. № 2. С. 43–48.
8. Красножон О. В. Журнал «Вестник полиции» — детерминанта профессионального правосознания сотрудников полиции // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С. 86–104.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 28. Д. 882.
10. ГАРФ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 67.
11. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 221. Д. 9. Л. 23.
12. Беспристрастие русского суда // Вестник полиции. 1914. № 33.
13. Современная афера // Вестник полиции. 1914. № 34.
14. Падение преступности на 95 % // Вестник полиции. 1914. № 35.
15. Сердобольная дама // Вестник полиции. 1915. № 2.
16. Преступление врача // Вестник полиции. 1916 № 2.
17. Последние известия // Вестник полиции. 1917. № 4.
18. Сборщики-аферисты // Вестник полиции. 1914. № 35.
19. Мошенники в солдатской форме // Вестник полиции. 1915. № 31.
20. Фиктивные рабочие // Вестник полиции. 1917. № 1.
21. Об уклоняющихся от воинской повинности // Вестник полиции. 1917. № 5.
22. Полиция в борьбе с мародёрством // Вестник полиции. 1917. № 5.
23. Вестник полиции. 1914. № 29.
24. Нужно ли принимать меры // Новое время. 1916. 12 марта.
25. О кражах // Московские ведомости. 1916. 21 марта.
26. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 221. Д. 9.

ШУМИЛОВА Элина Евгеньевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, г. Москва.
SPIN-код: 9946-1370
AuthorID (РИНЦ): 819221
Адрес для переписки: e-shumilova@yandex.ru

Для цитирования

Шумилова Э. Е. Журнал «Вестник полиции» как источник для изучения истории преступности Российской империи в годы Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 28–33. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-28-33

Статья поступила в редакцию 14.06.2022 г.
© Э. Е. Шумилова

THE JOURNAL «BULLETIN OF THE POLICE» AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF CRIME IN RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST WORLD WAR

The paper analyzes the structure and content of the journal «Bulletin of the Police» on the basis of archival materials as a valuable historical source that allows reconstructing data on the dynamics and nature of crime in the Russian Empire during the First World War. From the standpoint of the theory of historical everyday life, it is argued that the distinctive features of the journal «Bulletin of the Police» are the regularity of coverage of criminal crime on the pages of the publication, a wide geographical coverage and a detailed description of events, as well as the publication of court photographs. At the same time, from a source point of view, this publication has a number of drawbacks, among which there is a one-sided positive coverage of the work of the police in the fight against crime, the bureaucratic style of presentation of many published articles, as well as the silencing of many problematic issues in the field of studying crime during the war period and measures to combat it. The paper substantiates the conclusion that for a deep and comprehensive scientific analysis of the dynamics of crime in the Russian Empire during the First World War, this historical source contains extremely important information that allows revealing the state of the criminogenic situation from the perspective of everyday life and the activities of police agencies and displaying its results in the public mind.

Keywords: the First World War, the Russian Empire, crime, historical source, the journal «Bulletin of the Police».

References

1. Ereshchenko D. Yu. Iz istorii detskoj prestupnosti Petrograda 1914–1916 gg. [From the history of child crime in Petrograd 1914–1916] // Gertsenovskije chteniya-2002 «Aktual'nyye problemy sotsial'nykh nauk». *Herzen readings 2002 «Actual Problems of Social Sciences»*. St. Petersburg, 2002. P. 84–86. (In Russ.).
2. Dolidovich O. M. Kadrovyy defitsit politzii v Vostochnoy Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny [Deficiency of staff in the police of Eastern Siberia in the years of the First World War] // *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy. News of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2018. Vol. 14, no. 4. P. 173–182. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-173-182. (In Russ.).
3. Kuznetsov V. V. Sostoyaniye prestupnosti v Voronezhskoy gubernii v 1900–1915 gg. [The state of crime in the Voronezh province in 1900–1915] // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 2. P. 171–179. (In Russ.).
4. Larkov N. S., Chernova I. V., Voitovich A. V. 200 let na strazhe poryadka. Ocherki istorii organov vnutrennikh del Tomskoy gubernii, okruga, oblasti v XIX–XX vv. [200 years on the guard of order. Essays on the history of the internal affairs bodies of the Tomsk province, district, region in the XIX–XX centuries]. Tomsk, 2002. 519 p. ISBN 5-9528-0005-X. (In Russ.).
5. Tsys S. N. Ulichnaya prestupnost' i obespecheniye pravoporyadka v gorodakh Tomskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–osen' 1917 g.) [Street criminality and maintenance of the law and order in cities of Tomsk province during the First World War (1914–autumn of 1917)] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. News of the Altai State University*. 2010. No. 4-1 (68). P. 265–269. (In Russ.).
6. Lazareva I. Yu. Ot militsii — k politzii, ili Razmyshleniya o chtenii stat'i v zhurnale «Vestnik politzii» za 1910 g. [From the militia — to the police, or thinking about reading the article in the Bulletin of the Police for 1910] // *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. Education. The science. Scientific Personnel*. 2011. No. 2. P. 190–194. (In Russ.).
7. Khramtsov A. B. Zhurnal «Vestnik politzii» kak istoricheskiy istochnik (1907–1917 gg.) [«Herald of the Police» as a source of historical data (1907–1917)] // *Vestnik Nizhnevar'tovskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Nizhnevar'tovsk State University*. 2014. No. 2. P. 43–48. (In Russ.).
8. Krasnozhon O. V. Zhurnal «Vestnik politzii» — determinanta professional'nogo pravosoznaniya sotrudnikov politzii [Journal «Bulletin of the Police» — determinant of professional legal awareness of police officers] // *Genesis: istoricheskiye issledovaniya. Genesis: Historical Research*. 2017. No. 3. P. 86–104. (In Russ.).
9. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: 102/28/882. (In Russ.).
10. GARF [SARF]. File: 588/3/67. (In Russ.).
11. GARF [SARF]. File: 102/221/9/23. (In Russ.).

12. Bespristrastiyе russkogo suda [Impartiality of the Russian court] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1914. No. 33. (In Russ.).
13. Sovremennaya afera [Modern scam] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1914. No. 34. (In Russ.).
14. Padeniye prestupnosti na 95 % [Crime drop by 95 %] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1914. No. 35. (In Russ.).
15. Serdabol'naya dama [Serdobol'naya lady] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1915. No. 2. (In Russ.).
16. Prestupleniye vracha [Crime of a doctor] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1916. No. 2. (In Russ.).
17. Posledniye izvestiya [Latest news] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1917. No. 4. (In Russ.).
18. Sborshchiki-aferysty [Scam collectors] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1914. No. 35. (In Russ.).
19. Moshenniki v soldatskoy forme [Swindlers in a soldier's uniform] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1915. No. 31. (In Russ.).
20. Fiktivnyye rabochiye [Fictitious workers] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1917. No. 1. (In Russ.).
21. Ob uklonyayushchikhsya ot voinskoy povinnosti [On evading military service] // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1917. No. 5. (In Russ.).
22. Politsiya v bor'be s maroderstvom [Police in the fight against looting] *Bulletin of the Police* // Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1917. No. 5. (In Russ.).
23. Vestnik politsii. *Bulletin of the Police*. 1914. No. 29. (In Russ.).
24. Nuzhno li prinyimat' mery [Is it necessary to take measures] // *Novoye vremya. Novoye Vremya*. 1916. March 12. (In Russ.).
25. O krazhakh [About thefts] // *Moskovskie vedomosti. Moscow Vedomosti*. 1916. March 21. (In Russ.).
26. GARF [SARF]. File: 102/221/9. (In Russ.).

SHUMILOVA Elina Evgenyevna, Candidate of Historical Sciences, Researcher of Law Faculty, State Academic University of Humanities, Moscow.
 SPIN-код: 9946-1370
 AuthorID (RSCI): 819221
 Correspondence address: e-shumilova@yandex.ru

For citations

Shumilova E. E. The journal «Bulletin of the Police» as a source for studying the history of crime in Russian Empire during the First World War // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 28–33. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-28-33.

Received June 14, 2022.
 © E. E. Shumilova